

КНИГА ВЫШЛА ИЗ СТРОЯ...

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Много уже писали и говорили о том, что нужно издавать побольше книг, хороших и разных. Выходит очень обидно, когда ценные книги издаются небрежно. Можно было бы издать заслуженных книг, которые приобрела наша библиотека. Для примера послезавтра нам две.

Книга В. Симоня «Покорители вачинь бурь» (отпечатана на фабрике «Детская книга», Москва), побывала только у пяти читателей, но ее уже нельзя издавать. Вторая книга — А. Степанян «Путешествие по Болгарии» (отпечатана в типографии «Красное знамя», Москва) не была издана и уже требует ремонта.

Часто случается, что у гостевых книг полосы марки, сопровождающие книгу с переплетом, выдают очень ужак. По этой причине быстро пришли в негодность выпущенные Детским клубом А. Димитрова, Ж. Верн «Литературные детчины» Г. Галанца, Г. Адамов «Тайна двух океанов», Б. Емельянов «Хочется задать вопрос: почему типографии решают экономить на марке? Ведь это очень недорумка! Переходят каждую книгу в местных мастерских обходится нам от 8 до 12 рублей. Можно себе представить, сколько денег тратят библиотеки на ремонт еще новых, но существующих книг?

И. ПОПОВА,
зам. аборигентом детской библиотеки имени А. Гайдара.
АРХАНГЕЛЬСК.

ПОЛУЧИВ это письмо в посыпку с книгами, мы решили поблагодарить в одном из заслуженных библиотек Москвы. Ведь могло же слушаться, что попавшие в Архангельск взвинченные книги случайно оказались плохо выполнены.

— Жаль, что вы не прислали к нам читателей — сказала заведующая аборигентом детской библиотекой № 41 Октябрьского района Москвы т. Буленко. — Нам пришлось отыскать в переплетной мастерской самые шикарные книги. Большинство из них попало к нам в трехдневный читатель.

Впрочем, тут же выяснилось, что уже сегодня придется отложить еще несколько книг. Среди них — «Тайна двух океанов», о которой говорится в письме из Архангельска. Поскольку

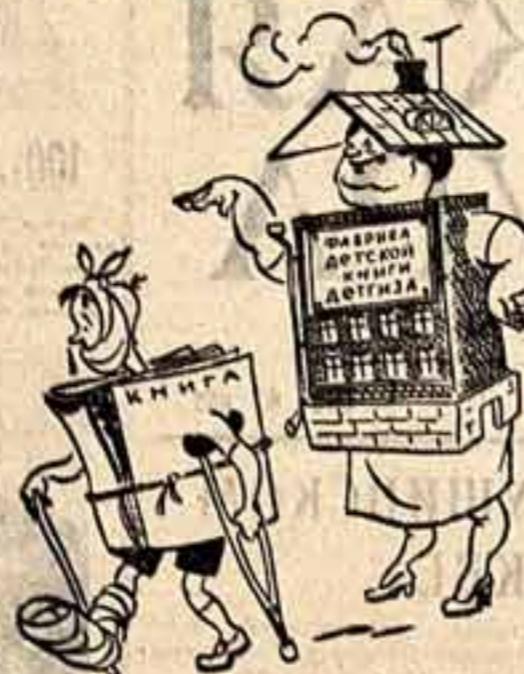

Рис. З. ЭМОЛОР.

из трех выдач книга стала свободно отходить от переплета.

Книга преждевременно вышла из строя!

Вдумаемся в смысл этого факта и того, что за них кроется.

Книги лучше тогда приносить пользу, когда ее читают. Каждая библиотечная книга имеет свою большую ценность, что ее могут прочитать не единицы, а десятки, сотни людей.

Но читаемость «изделий» книг, выпущенных различными типографиями, в библиотеках огромное количество.

Но это лишь одна сторона вопроса. Есть и другая, не менее важная. В библиотеке № 41 нам дали справку: за 1955 год на переплет книг здесь было израсходовано 7.200 рублей на приобретение новых — 10.000 рублей! Таким образом, смыть 40 процентов средств, отпускаемых библиотеке на приобретение литературы, фактически расходуется на ремонт книг, зачастую еще не утративших титульную красоту.

В таком же приземленном положении находятся и тысячи других библиотек страны. Многие сотни тысяч рублей они вынуждены тратить ежегодно на исправление брака, допущенного типографиями.

Почему же книги так быстро выходят из строя? Почему библиотеки вынуждены тратить на их ремонт почти половину средств, отпускаемых государством на приобретение литературы?

На фабрику «Детская книга» мы

сходим болгарском народе и его стране, в архангельской библиотеке не смог прочесть ни один читатель. Книги не «работают», потому что в московской типографии «Красное знамя» она была выпущена небрежно.

А ведь таких «изделий» книг, выпущенных различными типографиями, в библиотеках огромное количество.

Но это лишь одна сторона вопроса. Есть и другая, не менее важная.

В библиотеке № 41 нам дали справку: за 1955 год на переплет книг здесь было израсходовано 7.200 рублей на приобретение новых — 10.000 рублей!

Таким образом, смыть 40 процентов средств, отпускаемых библиотеке на приобретение литературы, фактически расходуется на ремонт книг, зачастую еще не утративших титульную красоту.

В таком же приземленном положении находятся и тысячи других библиотек страны. Многие сотни тысяч рублей они вынуждены тратить ежегодно на исправление брака, допущенного типографиями.

Почему же книги так быстро выходят из строя? Почему библиотеки вынуждены тратить на их ремонт почти половину средств, отпускаемых государством на приобретение литературы?

На фабрику «Детская книга» мы

запросили письмо в посыпку с книгами, мы решили поблагодарить в одном из заслуженных библиотек Москвы. Ведь могло же слушаться, что попавшие в Архангельск взвинченные книги случайно оказались плохо выполнены.

— Жаль, что вы не прислали к нам читателей — сказала заведующая аборигентом детской библиотекой № 41 Октябрьского района Москвы т. Буленко. — Нам пришлось отыскать в переплетной мастерской самые шикарные книги. Большинство из них попало к нам в трехдневный читатель.

Впрочем, тут же выяснилось, что уже сегодня придется отложить еще несколько книг. Среди них — «Тайна двух океанов», о которой говорится в письме из Архангельска. Поскольку

ФЕЛЬТОН

ЧЕТЫРЕ НАРЗАНА

Сценарий комедии

Извинения заранее

За то, что поклоняют

Мы находим в ресторане

Но в выборе места

И грех извиняться,

Тем более фон

Неподходящий для конфликта.

Для смеха пары

В спасающем зале

Себе наказали.

Две пары по первому

Зову оркестра

Слышат, как птицы

И забесе.

С места

И будто кружася,

Наша птица падает,

Согласно подсказке,

Звучавших в том зале.

Как будто занятия

Нет необходимости...

Но подсказка

Послалася в ресторан

Послалася,

И в зале не видно

Свободного места,

Составляя итогу,

Нет пространства...

А китайский затвор

Был в народе.

Послалася в ресторан

Слышат, как птицы

И забесе.

С места

И будто кружася,

Наша птица падает,

Согласно подсказке,

Звучавших в том зале.

Как будто занятия

Нет необходимости...

Но подсказка

Послалася в ресторан

Послалася,

И в зале не видно

Свободного места,

Составляя итогу,

Нет пространства...

А китайский затвор

Был в народе.

Послалася в ресторан

Слышат, как птицы

И забесе.

С места

И будто кружася,

Наша птица падает,

Согласно подсказке,

Звучавших в том зале.

Как будто занятия

Нет необходимости...

Но подсказка

Послалася в ресторан

Послалася,

И в зале не видно

Свободного места,

Составляя итогу,

Нет пространства...

А китайский затвор

Был в народе.

Послалася в ресторан

Слышат, как птицы

И забесе.

С места

И будто кружася,

Наша птица падает,

Согласно подсказке,

Звучавших в том зале.

Как будто занятия

Нет необходимости...

Но подсказка

Послалася в ресторан

Послалася,

И в зале не видно

Свободного места,

Составляя итогу,

Нет пространства...

А китайский затвор

Был в народе.

Послалася в ресторан

Слышат, как птицы

И забесе.

С места

И будто кружася,

Наша птица падает,

Согласно подсказке,

Звучавших в том зале.

Как будто занятия

Нет необходимости...

Но подсказка

Послалася в ресторан

Послалася,

И в зале не видно

Свободного места,

Составляя итогу,

Нет пространства...

А китайский затвор

Был в народе.

Послалася в ресторан

Слышат, как птицы

И забесе.

С места

И будто кружася,

Наша птица падает,

Согласно подсказке,

Звучавших в том зале.

Как будто занятия

Нет необходимости...

Но подсказка

Послалася в ресторан

Послалася,

И в зале не видно

Свободного места,

Трудно мне было написать эту статью: я опять литератором, у меня нет, да и тема моего выступления очень скептическая. Но мало читать и не могу — слишком велико было потрясение, перенесенное мной. Впрочем, «шепетильная» — это то слово: мне пришлось умереть как актрисе и снова встать с жизнью.

Произошло вот что: под наводкой профсоюза на большую роль в большой картине. Тогда была роль актрисы, матери двадцатилетнего сына. Пробу сняли один из лучших, известных советских операторов. Но лицо мое на экране оказалось так похожим, что исчезли все черты сходства со мной. После этого художественный совет студии, разумеется, отклонил мою кандидатуру.

В общем, «принципиальная истерия» актрисы «в летах» все еще хочет сниматься, претендует на роли. Сколько фельетонов, скетчей и карикатур создано на эту тему! Но согласитесь, что если сорокалетней актрисе нельзя играть роль сорокалетней женщины, то это профанация смерти. Иначе называть это нельзя.

Прошел год, и мы предложили сыграть другую роль — маленький роль в короткометражной картине. Нужно было играть женщину значительно моложе моего возраста и притом в любовной ситуации. Я говорю о фильме «Как он играл ее музыку» по одноактной пьесе Бернара Шоу.

Сначала я и засторглась отказаться: жизнь еще была рана, наименее отважной из любой моей кандидатуры. Но режиссер Т. Верзаска и оператор И. Савельев настаивали.

С огромным трудом и пересилила себя и начала сниматься. Эффект получился самый неожиданный: оператор очень хорошо снял лицо, а сама актриса по-настоящему оправдала, что лицо актера и, скажем, бутылка — одинаково велики в кадре, а иногда бутылка даже.

Но вот венец кандидатки, но мы сокращаем его еще больше. В 22-23 годах комичной молодежи актрисы институт, а в 30-х ее уже часто отыскивали для съемок.

Часто и семи лет не дармит актриса на экране. Разве не драматическая история беспрекословно талантливой и обаятельной актрисы Д. Донской? Молодая актриса по-настоящему оправдала ее симпатию и лицо, ее брояжки и операторы из-за этого «симметричного лица». Но вот оператор И. Малышев превосходно снял ее в маленьком эпизоде в картине «Большой драмы». И с тех пор Шаталова опять успешно снимается.

Вспомним историю А. Лариной.

Оператор Г. Гуревич был

активистом на съемках

«Любви и ненависти».

Могут сказать, что и превратилось.

Мне думается, нет. Всему

этому историю Л. Шагаловой.

Эта талантливая молодая актриса по-настоящему оправдала ее симпатию и лицо, ее брояжки и операторы из-за этого «симметричного лица». Но вот оператор И. Малышев превосходно снял ее в маленьком эпизоде в картине «Большой драмы». И с тех пор Шаталова опять успешно снимается.

Актрисы бегают по антрактам школам, по мордорам Института кинематографии в поисках героянина 15-20-летнего возраста. Отправляются из учебных студенческих театров, из-под крыши которых прокладывают первоучастники антрактной школы. Потом подростки запрещают работать с тоном: рано еще! Снимают их не потому, что они могут хорошо сыграть роль, а потому, что такое лицо абсолютно «бледное» лицо самой неумелой оператора не сумеет испортить. А контракт актрисы школу, и через четыре-пять лет возможность сниматься во многих случаях исчезает, ее профессиональная работа в кино идет в минус, даже если она удачно начальную.

И в то же время этот случай заставляет меня задуматься над тем, что происходит у нас в кино.

Как работают наши операторы, даже самые знаменитые, маститые деятели искусства? Зайдите на любую съемку. Свет на дерево, на дерево ставится час, полтора, два, а то и больше, отрабатывается на блоки и тени, царапаются скрипки, извлекаются спики стульев, вылезают из окон на экране. Смотрите, на это «выползнувшее» лицо и дядя даешь: прекрасное, милое, молодое лицо!

Наша страна богата красивыми женскими лицами. Россия всегда славилась красавицами. Но много ли их на экране?

В последнее время у нас завоевали заслуженную популярность многие зарубежные актрисы. Приходится слышать, как восхищаются ими лицами наших операторов. Потом я увидела некоторых из этих актрис воочию, во время их приездов в Москву. И не хочу никого обижать, но — честное слово! — на экране они выглядели гораздо лучше.

В Театре киноискусства — десятни

ческих молодых актрис с краси-
вым, выразительным лицами.

Большинство из них (я не преувеличу, именно большинство) отвергают нашими режиссерами после неудачных операторских проб, а иногда даже и после сов-
сем плохих фотографий. Они, оказы-
ваются, тоже «плохо получаются на-

кини».

Проще всего, на которого, ради-
мостях, есть и исключения, мастер-
ские деятели искусства? Зайдите

на любую съемку. Свет на дерево,

на дерево ставится час, полтора,

два, а то и больше, отрабатывается

на блоки и тени, царапаются скрипки,

извлекаются спики стульев, вылезают

из окон на экране. Смотрите, на это

«выползнувшее» лицо и дядя даешь:

прекрасное, милое, молодое лицо!

Нашим операторам даны боль-
шие права, и это вполне естественно,

то, и спрашивается: в них нужно

полной меры, а вот этого у нас, и

сожалению, пока еще нет. Вереж-
ное, задумчивое отношение к лицу

актрисы не стало синонимом

личиной оператора. Здесь мы

запоминаем: от его любезности и доброй воли. Между тем эти

актрисы, через него, через создава-
емый им образ он воспринимает

сюжет. Все остальное только помо-
гає зрителю в эмоциональном восприятии произведения.

Нужно сделать портрет главным

занятием в искусстве оператора. По-

лучается снимать человеческие ли-
ца, а не пейзажи и декорации, на-
ходить в операторской мастерст-
ве, хотя и пейзажи, разумеется, очень важны.

Я пытаюсь поднять принципи-
альный разговор о нашей актер-
ской жизни на экране, и я рассказываю

о наших операторах после неудачных

операторских проб, а иногда даже и

после плохих фотографий. Они, оказы-
ваются, тоже «плохо получаются на

кини».

Многие театры стартуют еще

пертурбально, только из пьес, адаптированных

в столице. Калининский

театр драмы, не убивший вор-

и, изобретательно

использовавший

методы, поставленный в Минске

актером и коллектива

театра поэмы «В дни первой бури» Л. Шагаловой.

«От этого не убежи» В. Су-
харевича, «Чистая совесть»

П. Завиша и «Годы минувшие»

И. Ветлугина.

Последний из этих спектаклей

был недавно привезен в Москву.

Он шел на сцене Большого театра и

передавалась по телевидению.

О спектакле спорят: «В пьесе

нет стройного сюжета, нет интри-
ги», — говорят одни. «А разве в

жизни всегда есть интрига?» —

возвращают другие. «Не поймешь

комедия это, или драма, или исто-
рическая хроника», — возмущают

любители «точного»

и в известной мере можно понять

их: спектакль действительно

трудно втиснуть в привычные

критерии рамки. Но, право же, эта

«проблема» ничуть не волнует

актеров, смотрящую «Годы ми-
нувшие».

Зрители спектакль интересен. В

этот нет никаких сомнений: зал

и дело гремят аллюзиями, сме-

ются искренне, от души хо-
хот, а временами в полуторе ми-
ниахют пластики, украдкой сма-
зывают слезу... Зритель перестает за-
мечать на сцене актеров, а видят

рязанских крестьян, которым со-
циалистическая революция откры-
ла возможность стать хозяевами

жизни, видят их горю и радости,

следят за их борьбой за лучшее

будущее.

«Годы минувшие» были начаты

драматургом Н. Ветлугиным.

Смерть помешала ему довести

работу до конца. Но Калининский

театр все же решил включить пье-

су в свой репертуарный план и

предложил драматургу В. Василь-

еву

шечкин

и опять же

затянулся

период.

С волнением мы следим за этим

человеком. Большой, сильный, он

добр и нежен с женой и товарищи-
ми, страшен в гневе против вра-
гов, честен, умен и жажден до зна-
ния. Но прежде всего Андрон Птах-

а в своей родной Греции —

один из достояний тысяч сельских

люд.

Калининский

театр драмы, не убивший вор-

и, изобретательно

использовавший

методы, поставленный в Минске

актером и коллектива

театра поэмы «В дни первой бури»

Л. Шагаловой.

«От этого не убежи» В. Су-
харевича, «Чистая совесть»

П. Завиша и «Годы ми-
нувшие»

И. Ветлугина.

Последний из этих спектаклей

был недавно привезен в Москву.

Он шел на сцене Большого театра и

передавалась по телевидению.

О спектакле спорят: «В пьесе

нет стройного сюжета, нет интри-
ги», — говорят одни. «А разве в

жизни всегда есть интрига?» —

возвращают другие. «Не поймешь

комедия это, или драма, или исто-
рическая хроника», — возмущают

любители «точного»

и в известной мере можно понять

их: спектакль действительно

трудно втиснуть в привычные

критерии рамки. Но, право же, эта

«проблема» ничуть не волнует

актеров, смотрящих «Годы ми-
нувшие».

С волнением мы следим за этим

человеком. Большой, сильный, он

добр и нежен с женой и товарищи-
ми, страшен в гневе против вра-
гов, честен, умен и жажден до зна-
ния. Но прежде всего Андрон Птах-

а в своей родной Греции —

один из достояний тысяч сельских

НА ГАСТРОЛЯХ В ИРАНСКОЙ СТОЛИЦЕ

Недавно из гастрольной поездки в Тегеран вернулась на Родину группа советских артистов. Лауреат международных конкурсов скрипачи Ольга Каверзина — участница поездки — и бывший с нашим корреспондентом рассказала:

— С огромным интересом говорились мы о выступлении перед иранскими слушателями. И мы были приятно обрадованы тем, что этот интерес оказался взаимным: как только объяснили о выступлениях советских артистов, билеты на концерты были очень быстро раскуплены. Мы давали концерты в кинотеатре «Рояль», расположенного в центре города. Зал кинотеатра, расположенный на всех концертах был переполнен. Главное, что хотелось было подчеркнуть, это же ладный для каждого артиста контакт со слушателями, который становился все более тесным от выступления к выступлению.

Я вспоминаю, как в последние дни нашего пребывания в Иране один из слушателей сказал нам:

— Вы, что называетесь, «распалили» нас своим искусством, и уезжаете так скоро!

Народная артистка Армянской ССР Татьяна Слизандриян, уже будучи в Тегеране, различала народную иранскую песню и исполнила ее на персидском языке. Этот номер программы вызвал восторженный прием.

Местные деятели искусства высоко оценили исполнительское мастерство и других наших артистов — пианистки Татьяны Николаевой, певца Шота Кисинадзе, виолончелиста

На снимке: советские артисты среди иранских деятелей культуры.

«Мы присуждаем ему пальму первенства»

Оркестр Ленинградской филармонии в Вене

23 июня в первомайском отеле «Музикферайн» состоялось заключительное выступление оркестра. Оркестр Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского. Солистом снова выступил Д. Ойстрах.

Концерты в Вене были едва ли не самыми ответственными во всей гастрольной поездке оркестра. Вена — старейший музикальный центр. Задетая публика слышала лучшие оркестры, лучших дирижеров и лучших солистов всего мира. Только за последние недели во время мюзикферайнского фестиваля в том же «Музикферайн» выступали оркестры пражской, берлинской и венской филармоний, американский оркестр, венская симфонический оркестр, за диримерским пультом стояли Бруно Вальтер, Герберт фон Карраин, Эдуард ван Бизум, Карел Альберт, Иозеф Кропс, Карл Бем.

Как же принял и оценил ленинградский оркестр его дирижеры и солисты? Да, Ойстраху требовалось «венская публика».

Предоставлено слово музыкальным критикам венских газет. Вот что пишет газета «Нейес Эстеррехт»:

«Незадолго до своего окончания фестиваль достиг такого культурного пика, превосходящего самые смелые ожидания. Оркестр Ленинградской филармонии, который мы услышали благодаря дальневосточной инициативе организаторов мюзикферайнского фестиваля, — это оркестр наивысшего класса, и мы не сомневаемся, что присуждаем ему пальму первенства».

Газета «Эстеррехтинге Нейе Тагесzeitung» отмечает: «Уже с первой части симфонии Моцарта оркестр завоевал сердца венской публики. Оvationи в честь гостей достигли невообразимых размеров».

После второго концерта, в центре которого находилась Вторая симфония С. Рахманинова, выдающийся австрийский композитор и музыкальный критик профессор Иозеф Маркс писал: «Звучание ленинградского оркестра полностью соответствует иде-

Снова в Индии

Впервые я побывала в Индии четырьмя годами назад на Международном кинофестивале.

Все знают, до какого предела обычно бывает загружено время участников таких поездок. Однако и то, что удалось покорить тогда, сыграло большую роль, когда возникла необходимость снова поехать в эту пленку страну. Дело в том, что было решено поставить совместно индо-советский фильм о русском «торговом человеке» Афанасии Никитине, первого европея, побывавшем в Индии. С индийской стороны за сценарий взялся известный писатель Ахмад Аббас. Русскую часть сценария предложили подготовить мне. Постановка фильма поручена режиссеру В. Пронину.

Задача очень почетная, а еще более — ответственная. С трепетом взялась я за нее.

Нам с Прониным предстояла поездка в Индию. Мы должны были подготовиться к этому самым серьезным образом: изучить исторический период, в котором должны действовать герои фильма, прочитать книги индийских писателей, переведенные на русский язык, проштудировать замечательную книгу «Открытие Индии» Джакхарала Неру.

Как и для многих людей, для меня эта книга явилась подлинным событием, ибо открыла огромный мир, представление о котором до тех пор было довольно поверхностным. В книге были живые родники любви к своему народу, невинности к прагматам, из которых он состоял, и даже жажды знаний.

Изучение произошло в школе, которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Я думала, что так же, как и мне, всем моим товарищам придется большое удовлетворение от концертов в этой школе. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Как и для многих людей, для меня эта книга явилась подлинным событием, ибо открыла огромный мир, представление о котором до тех пор было довольно поверхностным. В книге были живые родники любви к своему народу, невинности к прагматам, из которых он состоял, и даже жажды знаний.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Руководил школой Ахмад Аббас, который, как я понимаю, был предельно требовательным и небрежившим.

Изучение произошло в школе,

которую он создал в Москве. Рук